

социальности как реального противовеса власти, направленного на ее ограничение в условиях возможной узурпации. В этом смысле не имеет никакого значения вопрос создания гражданского общества снизу (самим народом) или сверху (самой властью), так как по-настоящему значимым является лишь вопрос о том, кто составляет это общество: сильные, честные, порядочные и независимые личности, способные при необходимости вступать в спор с властью, или исключительные конформисты, заботящиеся

только о своей карьере и материальном благополучии.

---

¹ Ильин И.А. Социальность или социализм? // Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948-1954 гг. URL: <http://gosudarstvo.voskres.ru/ilin/nz/iljin-nz.htm>.

² Казаева Е.А., Дорошук Л.А. Основные направления развития гражданского воспитания. URL : <http://smolpedagog.ru/article%2034.html>.

³ Ильин И.А. Указ. работа.

⁴ Ильин И.А. Собр. соч. Т. 2. Кн. 2. С. 178-179.

Шинкевич В.Е.,

доктор социологических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД
России (г. Красноярск)

РАВНОПРАВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИЦИИ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ И НЕОБХОДИМОСТЬ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

В условиях демократизации современного общества, либерализации социально-политических преобразований притягивает внимание проблема выстраивания доверительных и социально продуктивных отношений между институтами государства и институтами гражданского общества. Чем значимо такое отношение? Очевидно, тем, что при выстраивании таких отношений институты государства будут ограждены от перспективы сохранения всеми своими средствами государства только как машины управления, подчеркивания своей исключительной значимости в нем и вседозволенности по отношению к социуму, не обладающему реальной властью.

Это характерно прежде всего в условиях тех политических режимов, которые силу в управлении ставят на первое место по отношению к гражданам, а принятие управленческих решений считают исключительной прерогативой власти предрешающих «знающих» людей. Они же выступают в роли неких контролеров и наставников, кто и как должен жить, кто и как должен работать, кто и как должен поддерживать существующую власть, кто и как должен думать и

много еще «чего», «кто» и «как»... Это некая перспектива так называемых тоталитарных режимов с их существующей машиной всеобщего подавления и подчинения «генеральной линии».

В условиях неконтролируемой либерализации, когда институты государства теряют свое влияние на гражданские процессы, проявляется другая сторона государственных институтов, когда они из института государства, призванного реализовывать общественно значимые функции, превращаются в подобие коммерческих структур, продающих свои услуги (властные возможности) тем, кто может заплатить. Как правило, средства чаще всего не идут на укрепление государственного института как общественного механизма, а присваиваются его членами, в объемах часто пропорционально занимаемому положению в статусно-ролевой иерархии института. Да, система предпринимает кое-какие попытки нравственного оздоровления института, в прессе появляются громкие разоблачения, отставки, «страшилки» о перерожденцах, наказании каких-то функционеров. Но системно ничего не меняется, а «громкость» дел нередко связана лишь с переделом власти, вы-

движением на арену псевдопрофессиональной деятельности новых акторов власти.

При этом необходимо отметить, что гражданское общество как феномен существует (либо присутствует поддерживаемая властью его видимость) в любом обществе. Кто, как не общество, митингует на площадях в поддержку диктатора, готово по первому зову ринуться в бой с любым врагом, на которого укажет власть, и при этом не затрудняя себя даже элементарными потугами к анализу ситуации и объективной ее оценке. Системная манипуляция общественным сознанием подчиняет и гражданское общество интересам власти, а все составляющие гражданского общества в принципе довольно успешно обеспечивают вседозволенность государства, чиновников и целых институтов. В обществе вполне возможно выстраивание системы идеологически заряженных общественных организаций, которые как бы являются институтами гражданского общества, а на самом деле по реализуемым функциям представляют государственные институты. Пример – наше недалекое прошлое, когда и саму власть в СССР олицетворял общественный институт – политическая партия. Об этом не принято было говорить, но сама партия, по сути, была специфическим государственным институтом, обладала полнотой власти, контролировала и все ветви власти – атрибуты демократического общества.

А кто, как не гражданское общество, митингует против власти, «зарвавшихся» чиновников, «разгула» коррупции, «попражня» западных ценностей демократии в родном социуме. Их лидеры обещают поднять на борьбу с «произволом власти» миллионы (скорее, социально блефуют опять же перед собравшимися, готовыми в борьбе за «светлое будущее»), предпринимают попытки мобилизовать всех собравшихся на насилие, все заново крушить, а затем на итогах своей работы – котловане (к тому же не очень чистом) – строить новый иллюзорный мир. И хорошо, когда ситуация остается локализованной, как по В.С. Высоцкому, в песне «Письмо в редакцию телепередачи "Очевидное невероятное"»: «Мы не сде-

лали скандала, нам вождя не доставало. Настоящих буйных мало, вот и нету вожаков». Вместе с тем собравшихся на площади организаторам не составляет особого труда превратить в действующих акторов, актуализировать у них проявления навязчивых состояний, психического автоматизма, когда, опять же по Высоцкому, не надо думать, ибо «с нами тот, кто все за нас решит», а надо действовать.

Данный феномен еще на рубеже XIX-XX вв. был всесторонне изучен выдающимся русским ученым, академиком, основателем Санкт-Петербургского психоневрологического института, носящего ныне имя основателя, В.М. Бехтеревым. Владимир Михайлович обратил внимание на то, что внушение происходит незаметно для лица, на которого оно действует, а потому обыкновенно и не вызывает с его стороны никакого сопротивления, «в зависимости от характера внушения толпа, доступная по своему уровню нравственным идеалам христианского учения и в то же время сохранившая в себе еще остатки дикой грубости нравов, способна проявлять возвышенные и благородные стремления или, наоборот, низменные и грубые инстинкты. В этом именно и проявляются характеристические особенности в действиях толпы»¹. Как здесь не вспомнить повесть «Капитанская дочка» А.С. Пушкина, его характеристику российского выброса неуправляемой бунтарской энергии и ее последствий: «Не приведи Бог видеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный»².

При всем различии рассмотренных ситуаций с использованием общественного мнения, деятельного потенциала общества (в поддержку власти или против власти) они схожи – и там, и там граждане активно вовлечены в сферу отношений, а их массовая субъектность направлена на институт государства. А коль мы говорим о некоторых вопросах взаимодействия полиции и институтов гражданского общества, то необходимо подчеркнуть, что в период массовых проявлений гражданской позиции в любом векторе ее направленности граждане зачастую вольно или невольно втягиваются в

общение с сотрудниками правоохранительных органов, призванных обеспечить защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан, охрану общественного порядка и пр. Более того, когда возникает ситуация «если кто-то, кое-где у нас порой честно жить не хочет», то как бы веревочка ни вилась, она приведет к логическому концу – к необходимому общению с сотрудниками правопорядка.³

При поступлении на службу в органы внутренних дел каждый полицейский принимает присягу, в том числе вполне определенные обязательства по отношению и к гражданскому обществу: «Клянусь при осуществлении полномочий сотрудника органов внутренних дел: уважать и защищать права и свободы человека и гражданина...». Однако органы внутренних дел – это многотысячный коллектив, и все они разные. И хорошие, и плохие, пропорционально общей демографии. Исходя из этого, судить обо всей системе по подонкам – неправильно и глупо, хотя подонки и мерзавцы – более яркие в своих поступках и опасные в их последствиях – подрывают доверие общества к тем, кто призван защищать людей, обеспечивать правовую помощь. Для предотвращения подобных фактов, профилактики профессиональной деформации в самой среде правоохранителей, своевременного реагирования на факты незаконных действий представителей органов внутренних дел по отношению к гражданам, всевозможных злоупотреблений, связанных со служебной деятельностью, созданы специальные подразделения: службы собственной безопасности, инспекции по личному составу. Источником информации и сигналом к действию зачастую являются обращения граждан, в отношении которых сотрудниками полиции предприняты незаконные действия (справедливости ради надо отметить, что эти факты нередко сами нуждаются в правовой оценке и далеко не всегда могут быть признаны незаконными; в этом случае сотрудники полиции сами нуждаются в защите).

Уникальность МВД России среди прочих институтов государственной власти состоит в том, что именно органы охраны правопорядка чаще других на-

прямую контактируют с гражданами. Полицейский ближе к людям, а проблемы, с которыми к нему обращаются граждане, острее, зачастую, по мнению заявителя, требуют немедленного вмешательства, и любая задержка в реакции сразу же ведет к недовольству работой полиции, обвинению в волоките и бюрократии. От работы сотрудников полиции зависит соблюдение законности в жизни страны, порядок на улицах городов, а иногда и покой в домах и квартирах самих граждан. По числу обеспечиваемых социально значимых государственных функций, по степени проникновения во все слои общества с Министерством внутренних дел России могут сравниться разве что Министерство здравоохранения и социального развития России или Министерство образования и науки России.

Прошедшие годы конца XX в. – начала XXI в. убедительно показали, что каждый сотрудник органов внутренних дел, как, впрочем, и любой человек современной России, и особенно наделенный властными полномочиями, должен уметь жить, вести себя надлежащим образом в условиях предоставленных свобод. Чтобы выполнять правоохранительные функции в условиях демократии, надо, чтобы демократия жила в каждом сотруднике полиции; чтобы жить в условиях морали и справедливости, надо, чтобы мораль и справедливость жили в каждом полицейском; чтобы жить в условиях права, надо, чтобы право жило в нем и органично сочеталось с его профессиональной деятельностью. В этих условиях обращение к человеку, уважение и защита его прав и свобод – социальный императив и необходимая предпосылка оптимизации взаимодействия полиции как социального института с институтами гражданского общества.

Однако очень остро встает проблема не в целом и общем, когда есть полиция как государственный институт и институт гражданского общества – уважаемая общественная организация (в этой сфере сегодня особых проблем как раз и нет, по крайней мере, на торжественных мероприятиях, посвященных различным профессиональным праздникам сотру-

ников органов внутренних дел, и на общем празднике – Дне сотрудника органов внутренних дел (по-старому Дне милиции) – мы слышим от участников концертных программ только слова благодарности), а проблема начинается на более низком уровне – на уровне взаимодействия полицейского и отдельного гражданина. В этих условиях гораздо меньше можно услышать слова благодарности, а чаще – претензии к полиции в целом и в частности.

Вот лишь некоторые из них: во-первых, пренебрежение к правам человека и выраженный синдром безнаказанности; во-вторых, невнимательность, грубость, черствость, нередко хамство; в-третьих, коррупция на разных уровнях – от инспектора ГИБДД и выше; в-четвертых, непрофессионализм, нерешительность при необходимости оперативного реагирования и другие. Эти проблемы существуют, и это при том, что на каждом полицейском автомобиле написан телефон доверия и каждый гражданин может обратиться с жалобой (да и с благодарностью) на действие сотрудника полиции, однако и к этим телефонам доверия недостаточно «доверия».

Для преодоления устоявшихся в общественном мнении недостатков в деятельности полиции необходимо выстраивание новых отношений между полицией и институтами гражданского общества. Необходимо ответственное осознание того, что функции гражданского общества значительно расширились и сегодня для выстраивания отношений полиции с институтами гражданского общества недостаточно взаимной поддержки или комплекса претензий, необходим конструктивный диалог. Большая роль в этом принадлежит деятельности общественных советов, планомерной работе по расширению диалога с журналистским сообществом.

Подобное влияние посредством оптимизации коммуникативного взаимодействия органов внутренних дел со СМИ с включением в сферу деятельно-

сти полиции общественного контроля и критики, учета общественного мнения позволит добиться большей открытости, социальной ориентации и социальной ответственности полиции. При этом арсенал форм и методов взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации достаточно широк, главное, чтобы они не «обрастали» формальностями при осуществлении взаимодействия. Необходим поиск новых форм и методов взаимодействия. На наш взгляд, очень ценным является начинание Министерства обороны России, пока что в условиях образовательных учреждений, по реализации проекта «Социальные среды».⁴ Данный проект призван рассмотреть особенности выстраивания социальных коммуникаций армии и гражданского общества, выстроить диалог с ведущими политиками, учеными, общественными, религиозными деятелями и деятелями культуры и искусства. Думается, определенный опыт может быть использован и в системе органов внутренних дел.

Таким образом, самое важное сегодня при выстраивании отношений полиции с институтами гражданского общества и институтами гражданского общества с полицией, чтобы партнерство было на равных, без подчеркивания личной исключительности, важности и кичливости.

---

¹ Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб.: Издание К.Л. Риккера, 1908.

² Пушкин А.С. Капитанская дочка. М.: Худож. лит., 1984. С. 268.

³ Маслодудова Н.В., Шинкевич В.Е. Формирование антинаркотического мировоззрения личности: социально-философский анализ // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 1. С. 142.

⁴ Шинкевич В.Е. О некоторых проблемах организации профессиональной подготовки кадров: по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции «Профессиональное образование в сфере национальной безопасности» // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4.